

Лессинг Готхольд Эфраим

Эмилия Галотти

Трагедия в пяти действиях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г73

Г73 **Готхольд Эфраим Л.**
Эмилия Галотти: Трагедия в пяти действиях / Лессинг Готхольд Эфраим – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 142 с.

ISBN 978-5-519-93326-1

ISBN 978-5-519-93326-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

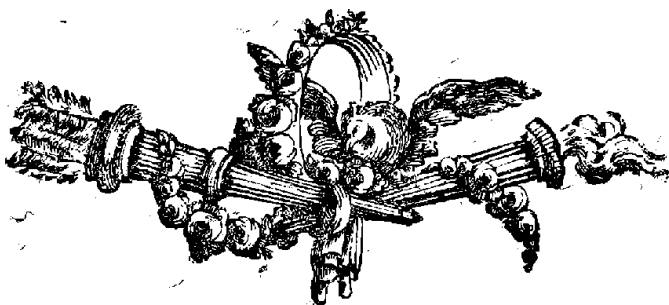
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Д Ъ Й С Т В І Е I.

*Театръ представляетъ кабинетъ
Принцопъ.*

Я В Л Е Н І Е I.

Принцъ. (сидитъ за столомъ, покрытымъ бумагами, изъ коихъ онъ нѣкоторыя пересматриваетъ.)

Все жалобы! все прозъбы! — При-
скорбное упражненіе! . . . И намъ еще
завидуютъ! . . . Правда, можнобъ было
намъ завидовать, естли бы мы всѣмъ
помогать могли. . . . Эмилиа? (развер-
тывая одну изъ бумагъ, и смотря на под-
писанное имя) Эмилиа? . . . Эмилиа Бру-
нески, а не Галошши. Не Эмилиа Галош-
ши! . . . Чего хочешъ эта Эмилиа Бру-
нески? (читаетъ.) Много прѣбуешь,
очень много. . . . Но она Эмилиа. Пустьъ

будетъ такъ! (*подписываетъ и звонитъ; камердинеръ входитъ.*) Никого еще нѣтъ тамъ изъ совѣтниковъ?

Камердинеръ. Никого.

Принцъ. Я очень рано всталъ. . . . Утро хорошо. Я побѣду прогуливаясь. Маркизъ Маринелли побѣдетъ со мною. Вели его позвать. (*камердинеръ уходитъ.*) . . . Я уже не могу ничего дѣлать. . . . Я былъ спокоенъ; кажется, очень спокоенъ. . . . Надобно, чтобы бѣдная Брунески называлась Эмилиєю. . . . Спокойствіе мое исчезло, все исчезло! . . .

Камердинеръ. (*которой опять входитъ.*) За Маркизомъ послалъ. . . . Вошъ письмо отъ Графини Орсины.

Принцъ. Отъ Орсины? Положи его.

Камердинеръ. Скороходъ ся дожидается.

Принцъ. Я пошлю отвѣтъ, если надобно будетъ. . . . Гдѣ она? Въ городѣ, или въ своей деревнѣ?

Камердинеръ. Вчера прѣѣхала она въ городъ.

Принцъ. Тѣмъ хуже. . . . тѣмъ лучше, хотѣлъ я сказать. Такъ скороходу совѣмъ нѣтъ нужды отвѣта дожидаться. (*камердинеръ уходитъ.*) Дражайшая Графиня!

Финя! (съ прискорбіемъ, взявъ въ руку письмо) Все одно, что чишашъ, что вѣшѣ! (бросаетъ его опять.) . . . Да я думалъ, что ее люблю! . . . Чего иногда не думаешь! . . . Можешѣ бытъ, что я и дѣйствительно любилъ ее. Но . . .

Камердинеръ. (которой еще входитъ) Живописецъ Конти хочешѣ имѣть честь . . .

Принцъ. Конти? Хорошо; вступи его. . . . Это заставитъ меня о другомъ думать. (встаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Конти. Принцъ.

Принцъ. Здравствуй, Конти! Какъ поживаешь? Что швое художество?

Конти. Художество мое, Принцъ? . . . только что меня кормишѣ.

Принцъ. Нѣшѣ, эшбому бытъ не должно. . . . вѣ не большой области моей конечно не будетъ шого, чтобы художникъ работалъ для своего прокормленія; однако ему должно любить работу.

Конти. Работу? Это его охота. Но должностъ, работать много, можешѣ лишишѣ его имени художника.

Принцъ. Не много, да много; я говорю, не много, да съ прилѣжностію Ты вѣрно пришелъ не съ пустыми руками, Конти?

Конти. Я принесъ портретъ, которой вы мнѣ написати приказывали, милостивый Государь! Я принесъ еще и другой, о которомъ вы мнѣ не говорили; но какъ онъ достоинъ того, чтобы по-смотреть

Принцъ. Какой же первой портретъ?
Естьли могу вспомнить

Конти. Портретъ Графини Орсины.

Принцъ. Да! да! . . . Я уже очень давно заказалъ его.

Конти. Съ красавицъ нашихъ не всегда можно списывать портреты. Въ три мѣсяца Графиня согласилась посидѣть только одинъ разъ.

Принцъ. Гдѣ же портреты?

Конти. Въ передней: я щомчасъ ихъ принесу.

ЯВЛЕНІЕ III.

Принцъ.

Портретъ! Пусть такъ! . . .
Пусть увижу портретъ ея, только бы не ее самое. . . . Можешь бышь найду въ портретъ опяшь то, чего уже въ ней не вижу . . .

вижу. . . . Но этова я не желаю. . . . Досадной живописецъ! думаю, что она его подкупила. . . . Какая же нужда! Естьли иной образъ, написанной другими красками, на другомъ груншѣ, можешъ опять помѣсшить ее въ моемъ сердцѣ: то . . . кажешся . . . былъ бы я доволенъ. Когда ее любилъ, былъ всегда спокоенъ, веселъ, воленъ. . . . Теперь я совершенно въ противномъ положеніи. . . . Но, нѣтъ! нѣтъ! Пріятнѣе, или непріятнѣе, а мнѣ шакъ лучше.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Принцъ. Конти входитъ съ картинами, изъ коихъ одну оборотилъ ставитъ къ стулу.

Конти. (устанавливая другую картину.) Покорнѣйше прошу Вашу Свѣшлость вспомнить границы художества нашего. Художникъ не можешъ изобразить многого такого, что составляетъ въ красотѣ самое привлекательное. . . . Извольте подойти шакъ! . . .

Принцъ. (посмотря нѣсколько.) Хорошо, Конти! . . . совершенно хорошо! . . . Эшо дѣлаетъ честь швоему искусству.

вспу, швоей кисти. . . . Но много леспи;
очень много леспи, Конши!

Конти. Однакожъ оригиналъ, казалось, былъ другого мнѣнія. Да и въ самомъ дѣлѣ леспи шутъ не болѣе того, сколько искусство необходимо польстить должно. Искусство должно писать такъ, какъ образующая Природа . . . буде есть она . . . образъ себѣ представляла; не смотря на то, что необходимо перяпса отъ грубости вещества, и на то поврежденіе, которое въ образъ производитъ время.

Принцъ. Размышляющій художникъ вдвое похвалы достоинъ. . . . Но оригиналъ, говоришь ты, не взирая на то, нашелъ . . .

Конти. Простите мнѣ, Ваша Свѣтлость. Оригиналъ есть такая особа, къ которой долженъ я имѣть почтеніе. Я не думалъ сказать для нее ничего оскорбительнаго.

Принцъ. Говори все, что тебѣ угодно! . . . Что же сказалъ оригиналъ?

Конти. Хорошо, сказала Графиня, если я не дурнѣе эшона.

Принцъ. Не дурнѣе? . . . Подлинной оригиналъ!

Конти. И сказала эшо съ такою миною, какой конечно совсѣмъ нѣтъ въ
пор-

портретъ, какой по портрету и подозревать не лзя.

Принцъ. То же думалъ и я... Въ томъ-то нахожу я и безмѣрную дѣсь... О! я знаю эту гордую, эту насмѣшливую мину, которая обезобразила бы лицо и самой Граціи!... Не спорю, что прекрасной рощѣ ошъ нѣжной насмѣшки иногда вдвое прекраснѣе кажется; однако насмѣшка не должна походить на кривлянье, такъ какъ насмѣшки Графинины. Надобно также, чтобы и глаза соотвѣтствовали сладострастной насмѣшкѣ... глаза, какихъ совсѣмъ нѣтъ у Графини. какихъ даже нѣтъ и въ этомъ портретѣ.

Конти. Милостивый Государь! я въ великомъ замѣшательствѣ. . . .

Принцъ. Отъ чего? Все то, что искусство можешь сдѣлать хорошаго изъ большихъ, выпуклыхъ и неподвижныхъ Медузиныхъ глазъ Графини нашей, все то сдѣлалъ ты, Конти, наилучшимъ образомъ. . . . Наилучшимъ образомъ, говорю я? . . . Нѣтъ, лу^ншебъ было, если бы ты не такъ хорошо написалъ портретъ. Ну, скажи самъ, Конти, можно ли по этому портрету сдѣлать справедливое заключеніе о свойствахъ самой

особы? А этому бы такъ бытъ надлежало. Гордость превратилъ ты въ величественную осанку, насмѣшливость въ пріятную улыбку, гоповность къ мрачному сумазбродству въ шихую задумчивость.

Конти. (*съ нѣкоторою досадою*) Милосливый Государь! мы, живописцы, надѣмся, что при написаніи портрета любовникъ будетъ имѣть такую же страсть, съ какою его заказывалъ. Мы пишемъ глазами любви, и только глазамъ любви надлежало бы и судить насъ.

Принцъ. Да, Конти. . . . для чего не принесъ ты портретъ мѣсяцемъ прежде? . . . Поставь его въ сторону. . . . Какая же у тебя другая картина?

Конти. (*взявъ картину, и еще не оборачивая ее.*) Также женской портретъ.

Принцъ. Такъ лучшебъ и совсѣмъ не смотрѣть. Тому образцу, которой у меня здѣсь (*указывая пальцемъ на лобъ*), или, лучше сказать, здѣсь (*указывая на сердце*), не можешь онъ бытъ подобенъ. Я желалъ бы, Конти, искусству твоему удивляться въ иныхъ предметахъ.

Конти. Искусство можешь быть удивительнѣе; но вѣрно нѣтъ ничего удивительнѣе эпова предмета.

Принцъ.

Принцъ. Такъ я ручаюсь, Конши, что это собственная твоя любовница. (*Живописецъ оборачиваетъ портретъ.*) Что я вижу? Это произведеніе твоей кисти? Или произведеніе моего воображенія? . . . Эмилія Галошши!

Конти. Какъ! развѣ вы знаете эшова Ангела?

Принцъ. (*стараясь притти въ себя, но не спуская глазъ съ картины.*) Нѣсколько! . . . только что могу узнать портретъ ея. . . . За нѣсколько недѣль передъ симъ случилось мнѣ видѣть ее съ матерью въ одномъ собраніи. . . . Послѣ я видалъ ее только въ церкви . . . гдѣ неприлично было смотрѣть на нее прилично. . . . Я знаю и отца ея. Онъ болѣе всѣхъ прошивился требованіямъ моимъ на Сабіонешпу. . . . Старой Драгунъ, гордой и суровой, а впрочемъ честной и доброй человѣкъ. . . .

Конти. То отецъ, а это дочь его. . . .

Принцъ. Я вижу ее здѣсь какъ въ зеркалѣ! (*все еще смотря на картину.*) Ты конечно знаешь, Конши, что тогда только совершенно хваляшь художника, когда, занимаясь его работою, самого его хвалишь забывающъ.

Конти.

Конши. Однакожъ этою работою я еще очень недоволенъ. . . . Но въ этомъ случаѣ доволенъ я своимъ неудовольствіемъ. . . . О! если бы непосредственно можно было писать глазами! Сколько теряется отъ глазъ до руки и отъ руки до кисти! , . . Но знаю, говорю я, что въ этомъ портретѣ потеряно, какъ потеряно, и для чего должно быть потеряно, горжусь я такимъ знаніемъ столько же, да еще и болѣе, нежели всемъ тѣмъ, чего я не потерялъ ни мало. Это болѣе увѣряетъ меня, что я дѣйствительно великой живописецъ; но что рука моя только не всегда соответствовала моему искусству. . . . Или вы думаете, Ваша Свѣтлость, что Рафаэль не былъ бы величайшимъ живописцемъ, если бы онъ по несчастію безъ рукъ родился? Не уже ли вы такъ думаете?

Принцъ (тогда только отводя глаза отъ картины.) Что ты говоришь, Конши? Что ты спрашиваешь?

Конши. Ничего, ничего! . . . все пустое! . . . Кажется, что душа у васъ совсѣмъ въ глаза переселилась. Я люблю такія души и глаза.

Принцъ. (съ принужденною холодностію.) И такъ, Конши, ты дѣйствительно